За пределами подземной пещеры.

Изуна и Саннины смотрят на скрытый вход под большим деревом.

- Вот это место, судя по карте, - сообщает нам Орочимару, пока мы смотрим на вход.

- Я до сих пор не могу поверить, что Хируко способен на такое. - У Цунаде противоречивое выражение лица.

- Мы росли вместе с ним, сталкивались со многими битвами не на жизнь, а на смерть во время Второй Войны шиноби. Теперь сенсей приказал нам убить его, - вздыхает Джирайя, вспоминая былое.

- Он поглощен тьмой и пошел по ложному пути. Мы должны попытаться направить его к свету. - замечает Цунаде.

- Давайте сначала встретимся с ним и посмотрим, думает ли он так же, как ты. - Я прерываю их мысли, вытаскивая клинок чакры.

- Будьте осторожны, у нас нет никакой информации о его киндзюцу. Это может быть довольно опасно, мы должны зайти в его логово. - Предупреждает нас Орочимару, складывая карту и вынимая из кобуры кунай.

- Давайте я поставлю несколько печатей, чтобы перекрыть ему выход, на случай, если он попытается убежать? - предлагаю я им.

Они кивают на мое предложение и я начинаю ставить печати вокруг входа. Через пять минут я стою перед пещерой, и хлопаю ладонью по земле. Различные печати исходят из моей позиции, сливаясь с другими печатями.

«Фуиндзюцу: Формирование трех Ян»

Темно-красный пирамидальный барьер окружает пещеру. Я подхожу к барьеру и создаю для нас вход. Саннины входят один за другим, а я следую за ними внутрь.

Мы входим в большой коридор, погруженный в темноту. Орочимару достает из кармана светящуюся палочку. Он трясет ею, чтобы получить немного света и мы продолжаем двигаться вперед. Я активирую свой Шаринган на случай опасности.

Для меня темнота не проблема, так как у меня есть инфракрасное зрение из-за моего мутировавшего Шарингана. В пещере очень сыро и на стенах растет много мха и грибов. Я активирую свое рентгеновское зрение и начинаю осматриваться. Мы дошли до конца лаборатории, но Хируко нигде не было видно.

-Должно быть, он оставил свою лабораторию, - замечает Джирайя.

- Судя по всему, он ушел в спешке. - Орочимару ищет любые следы.

- Давайте поищем любую информацию, имеющую отношение к его киндзюцу, - Цунаде оглядывается.

Я замечаю скрытый проход за фальшивой стеной и сообщаю им об этом.

- За этой стеной есть проход. Я думаю, это запасной выход. Где-то должен быть механизм, чтобы открыть его…

Взрыв…

Не успел я договорить фразу, как Цунаде с размаху ударила кулаком по стене.

- Было бы слишком хлопотно искать рубильник.

Джирайя пожимает плечами и входит в коридор. Я жду приказа Орочимару относительно наших дальнейших действий.

- Ребята, идите вперед. Я догоню вас, как только найду какую-нибудь информацию о Киндзюцу. - Говорит Орочимару.

- Ну, раз он так говорит. Давайте поищем следы Хируко. Эй, ты, Учиха, парень, по словам Хирузена-сенсея, ты, кажется, эксперт по выслеживанию и скрытности. Почему бы тебе не показать свое мастерство? - комментирует Цунаде, подходя ко мне и наклоняясь к моему лицу.

Я отчетливо видел ее массивные холмы и долину между ними. Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться и отвечаю:

- Предоставь это мне. Я скоро выслежу его. У меня есть кое-какие сенсорные способности.

Я активирую свое инфракрасное зрение и соединяю его с "Глазом Прозрения" Шарингана и ищу следы. Вместе с обучением Анбу я могу определить оставленные следы. Вскоре я нашел направление побега Хируко, и начал следовать по нему.

Джирайя и Цунаде последовали за мной, а я увеличил скорость. Невероятная сила восприятия Шарингана помогла мне отличить приманку от реальной вещи.

- Я должен сказать, у тебя есть хорошие навыки, мальчик. Ты не хочешь пойти со мной и стать частью моих приключений? - спрашивает меня Джирайя.

- Вместо того, чтобы следовать за таким извращенцем, как ты, я бы предпочел вон ту злую старушку, - отвечаю я на предложение Джирайи.

Цунаде пытается ударить меня, но я уклоняюсь от ее атаки.

- Видишь, какой у нее скверный характер. Кроме того, чему ты можешь научить меня, если я последую за тобой? - спрашиваю я Джирайю, уклоняясь от очередного удара Цунаде.

Джирайя размышляет, бормоча:

- Ниндзюцу, нет, он уже может создать свое собственное дзюцу S-Ранга. Гендзюцу, о чем я вообще думаю? Он Учиха, поэтому он эксперт в гендзюцу. Кроме того, гендзюцу - не моя сильная сторона. тайдзюцу, я не думаю, что я достаточно хорош в тайдзюцу, чтобы научить его чему-нибудь.

Кендзюцу, я никогда не тренировался с мечом. Ха! Я не могу его ничему научить. - Джирайя вздыхает и опускает голову.

- Подождите секунду! Сендзюцу. Может быть, я смогу научить его сендзюцу. Но для этого ему нужен контракт с жабами. Может быть, я смогу поговорить об этом с Фукасаку. Я не хочу упустить возможность заполучить такого могущественного подчиненного. Он позаботится обо всех моих делах, а я смогу получить больше удовольствия. - Джирайя теряется в своих фантазиях и делает извращенное выражение лица, и слюни текут из его рта.

Я игнорирую Джирайю и начинаю разговор с Цунаде.

- Привет, Цунаде. Я слышал, что ты непревзойденный медик-шиноби. Я хотел бы научиться у тебя медицинскому ниндзюцу, если это возможно.

- Зови меня Цунаде-сама. И да, я очень хороший медик-шиноби. Но я хочу уйти в отставку, как шиноби после этой миссии. Я хочу скитаться по миру и найти смысл в своей жизни. - Цунаде вспоминает о своем прошлом, и слезы потекли из ее глаз.

- Я ничего не знаю о твоем прошлом. Но если ты зациклена на своем прошлом, то не сможешь добиться большого прогресса в будущем. - Я прерываю ее мысли, думая о том, чтобы уменьшить эффект некоторых из ее травм.

Цунаде огрызается на меня и начинает орать:

- Что ты обо мне знаешь? Я потеряла единственного члена семьи и человека, которого любила больше всего. Как ты думаешь, легко ли забыть об этом?

Она сжимает ожерелье и сердито смотрит на меня.

- Прости, если я тебя чем-то обидел. Это не входило в мои намерения. Я хочу сказать, что ты не можешь изменить прошлое, но ты всегда можешь спланировать лучшее будущее. Твои близкие будут опечалены в загробной жизни, увидев, как ты скорбишь об их смерти. Я уверен, что они также хотят, чтобы ты двигалась вперед в своей жизни и была счастлива, и жизнерадостна. - Я использую знаменитое «Разговор, но дзюцу или Нарутотерапия» на Цунаде, чтобы утешить ее.

Цунаде обдумывает мои слова, вытирая слезы.

- Если твоя эмоциональная драма закончилась, то можем ли мы сосредоточиться на нашей миссии?

Жуткий голос прерывает нас и Орочимару выскакивает из ближайшего куста.

- О! Ты догнал нас, Орочимару. Ты нашел что-нибудь о киндзюцу Хируко? Должно быть, это нечеловеческая техника, если Хирузен-сенсей приказал убить его.

Орочимару бросает Джирайе свиток и объясняет:

- Я изучил его оборудование и неполные исследовательские записи, которые он оставил. Его киндзюцу называют "Техникой химеры".

Это запрещенная техника в том смысле, что она позволяет пользователю объединить отдельные живые тела организмов в один комбинированный организм, несущий в себе исходные характеристики организма и следовательно, создать синтетическое тело.

Я не уверен в его намерениях, но он, по-видимому, хочет создать совершенное существо, объединив способности других существ. Его идея уникальна и я нашел много исследовательских заметок, которые могут улучшить способности шиноби.

- Орочимару, это киндзюцу. Он использует людей в качестве подопытных кроликов для своих экспериментов и пожертвовал жизнями многих шиноби Листа. Деревня не может одобрить такую бесчеловечную технику, поскольку она противоречит морали и кодексу поведения шиноби. - Цунаде отвечает и показывает, что она не согласна с Орочимару.

- Цунаде, мир не идеален. Люди - всего лишь смертные существа, которые умирают очень

легко. В этом мире есть чему поучиться, но наша жизнь ограничена. Что, если мы можем контролировать свою жизнь и смерть? Представь себе мир, в котором твой любимый человек больше не оставит тебя. Некоторые жертвы, необходимые, чтобы сделать это возможным. - Орочимару искушает Цунаде.

- Орочимару, твои убеждения немного извращены. Ты хочешь пожертвовать жизнями, чтобы спасти жизни. Это слишком большое противоречие. Кроме того, я не думаю, что Жизнь и Смерть - это такие вещи, к которым мы можем относиться так легко. У каждой жизни есть смысл, ты просто должен сам понять смысл своей жизни, - упрекает Джирайя Орочимару.

Атмосфера становится напряженной, пока мы продолжаем идти по следам.

http://tl.rulate.ru/book/45969/1309618